

В АКТЕРСКОМ СТРОЮ

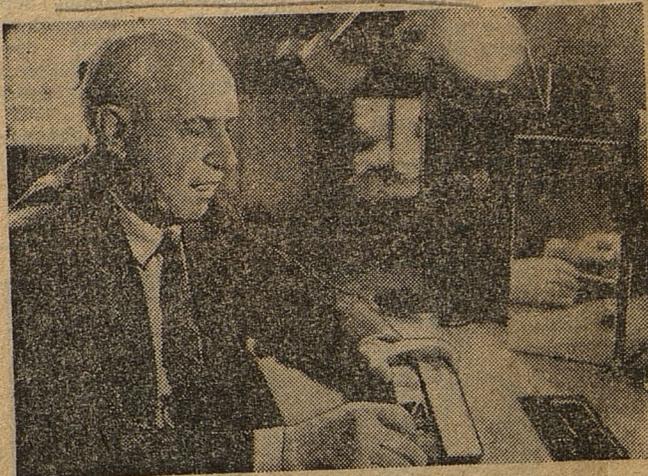
Заслуженному артисту РСФСР Михаилу Ивановичу Правоторову — 75 лет

Многим, наверное, запомнилось, как, гордясь выправкой, молодежато выходил он в генеральском мундире на сцену и торжественно, немного волнуясь, обращался к шеренге бойцов: «Товарищи гвардейцы! Сегодня здесь, в знаменитом Венском лесу, я буду вручать вам боевые награды Родины!» Голос набирал силу, по всему залу разносилось: «Гвардейцы! С гордостью носите эти награды всю жизнь. И за своих боевых товарищей, которые остались лежать в земле, освобожденной нами от фашизма. Освобожденной, надо думать, навсегда!»

Для Михаила Ивановича монолог генерала из героической баллады Я. Сегеля «Я всегда улыбаюсь...» не мог быть просто текстом очередной роли. Слишком много личных воспоминаний будили эти слова. Ведь и он был среди тех, кто четыре долгих года шел к Победе, терял друзей, получал от командования ордена, освобождал Европу от фашизма. Освобождал, уверенный, что навсегда.

Война для майора Правоторова окончилась в Берлине. Но не закончилась армейская служба. Она продолжалась вплоть до выхода в отставку в 1960 году. Но что значит «отставка» для деятельного, полного энергии и сил пятидесятилетнего мужчины?

Не приработка к пенсии искал он, устраиваясь на весьма скромную административную должность в Тамбовский драмтеатр. В душе

жила мечта выйти на сцену. Ведь как-никак, а в доармейской его биографии были и злободневные агитбригадные представления «Синей блузы», и театр рабочей молодежи, и учеба в Воронежском театральном техникуме, и несколько десятков ролей, сыгранных в профессиональных театрах разных городов страны. А среди этих ролей немало было таких, одно перечисление которых позволяет понять, что актер в труппе был не из последних. Сколько было перенграно только в пьесах любимого артистом А. Островского! Тут и Миловзоров в «Без вины виноватые», и Жадов в «Доходном месте», и Карандышев в «Бесприданнице», и Буланов в «Лесе»... Играл, разумеется, и в современных пьесах. Делал это легко, с удовольствием.

Была в довоенном послужном актерском списке

Правоторова и роль Ведущего в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского. Волею случая с нее началась и новая страница актерской жизни Михаила Ивановича. «Оптимистическая...» шла в Тамбове, и когда (как это нередко бывает в театре) понадобился срочный ввод вместо заболевшего исполнителя, предложили «тряхнуть стариной» Правоторову.

Естественное волнение поначалу оборачивалось несколько излишней патетикой. Но вскоре все пришло в норму. Михаил Иванович поверил, что и после значительного перерыва в сценической деятельности он остался актером. И еще более важно: в это поверил режиссер М. М. Ваховский. Роли последовали одна за другой.

Актер преимущественно характерного плана, М. И. Правоторов неизменно стре-

мился и к внешнему выразительному рисунку роли, и к глубокой внутренней разработке образа. Не всегда доводилось иметь дело с первоклассной драматургией, но и в таких, сейчас уже полузабытых пьесах, как «Семья Плахова», «Рихард Зорге», актер вкладывал в создаваемые им образы фантазию, жизненный опыт, и спектакли обогащались красками, вызвали живой отклик в зрительном зале. А когда вновь произошла встреча с А. Островским (роль Добротворского в «Бедной невесте») — творческая удача Правоторова была отмечена Дипломом первой степени Всероссийского смотра спектаклей к 150-летию со дня рождения великого драматурга.

70-летие М. И. Правоторов отметил яркой, сочной, темпераментной ролью Иоанна Грозного в комедии М. Булгакова «Иван Васильевич». А вскоре так сыграл небольшой эпизод в драме Д. Матковский «Древо жизни», что давно и пристально следящий за творчеством артиста профессор В. Г. Руделев написал в рецензии: «М. Правоторов, которого мы в каких только ролях ни видели раньше, в этом спектакле играет настолько убедительно и лирично, что, кажется, будто он создан исключительно для роли старого Пантелеймона, колхозника-пенсионера».

Но Михаил Иванович просто умеет быть разным. Ему веришь — и когда он преображается в придворную лису, екатерининского вельможу Храповицкого в спектакле о Державине «Что есть истина», и когда с водевильной легкостью выступает в роли Дедушки в детском спектакле «Приключения Димки», и когда играет спившегося попа Евсея Тихоновича в инсценировке романа Ф. Абрамова «Дом».

Можно только пожалеть, что «Дом» недолго держался в репертуаре театра. В нем было много примечательных актерских работ. Игра Правоторова поначалу настраивала зрителей на комедийный лад. Но постепенно мы понимали, что деревенский шут и пропойца Евсей Тихонович — фигура в какой-то степени трагическая, олицетворение тупика. Потерявший веру в бога и в себя, он тем не менее хранит в глубине души веру в человечность, «Пошто образ человеческий скверните?» — с болю вразумляет он бестолково пьянствующих сильных, здоровых мужиков.

Неизменно вызывает смех трусливый, жадный, сластолюбивый ростовщик Нурбек из музыкального водевиля «Последняя любовь Насреддина». В этой острохарактерной роли Михаил Иванович Правоторов выйдет на сцену и сегодня, в свой юбилейный вечер.

А впереди дальнейшее вживание в новую роль герцога Плата-Эттингена в венгерской комедии «Олимпия» Ф. Мольнара. Впереди новые выступления в школах и военных училищах, поездки к сельским труженикам в составе бригад Дома творческих работников...

Актер и воин М. И. Правоторов по-прежнему в строю. Он чувствует, что нужен людям.

Ю. ХОМАЙКО.
На снимке: заслуженный артист РСФСР М. И. Правоторов.

Фото Ю. Сухорукова.